

Первоначальный документ, вероятно, не имел оригинального титульного названия и начинался именно в эпистолярном стиле с обращения к адресату. И здесь в польском и российском изданиях наблюдаем заметные отличия. Так, в кириллическом варианте читаем «*Найясней(шій) милостивый король и на меня ласкавыя паны братія!*», где в слове *Найясней(шій)*, часть –шій подается в скобках. Так обычно поступают в случаях реконструкции или редакторской правки текста. В тексте, изданном М.Вишневым, это слово зафиксировано уже в исправленном виде: «*Nayiasnieyszy Milostywy Korolu...*».

В издании Михала Вишневого в названии анализируемого документа отсутствует имя Иван (Мелешка), что также может быть косвенным подтверждением первоначальности кириллического источника: употребление имени Иван самым непосредственным образом связывало текст с его восточнославянским авторством.

Заключение. Приведенные рассуждения и примеры дают возможность пока что косвенно предположить, что первоначальный текст «Речи...» был, вероятно, написан кириллицей на старобелорусском языке. И, следовательно, за исходный (более близкий к оригиналу) документ можно признать текст, опубликованный в «Актах» в 1865 году. Однако откуда составители «Актов...» взяли для публикации свой (кириллический) вариант документа – вопрос также все еще остающийся без ответа.

1. Michała Wiszniewskiego Historia literatury polskiej. Tom VIII. – Kraków, 1851. – 504 с.
2. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России", собранные и изданные археографическою комиссією. Томъ второй. – Санктпетербургъ, 1865. – С. 188.
3. Цит. по: Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь. Том XIX / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – С.-Петербург, 1896. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/80501-Мелешко>. – Дата доступа: 20.01.2022.
4. Старажытная беларуская літаратура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litera.belhistory.com/myaleshka.html>. – Дата доступа: 20.01.2022.
5. Прашкович, Н.И. «Прамова Мялешкі» і «Ліст да Абуховіча» – новы этап в історыі беларускай літаратуры / Н.И. Прашкович // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Отв. ред. Д.С. Лихачев. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. – Т. XXIV – 415 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО СЛОВАРЯ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

*М.В. Василькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире, где господствуют тенденции глобализации и интеграции, роль иностранных языков возрастает с каждым днем. В последние десятилетия стало очевидным, что для достижения эффективного межкультурного общения недостаточно владеть академическим материалом. Установлению коммуникации между носителями разных культур и языков мешает не только языковой барьер, но и культурный.

Лингвокультурная лексикография направлена на помощь в изучении культуры и истории страны через описание культурной составляющей значения лексических единиц. Эффективное межкультурное общение между адресатом и получателем возможно только в том случае, если оба коммуникатора не только владеют языком на высоком уровне, но и имеют представление о культуре, жизни и реалиях страны изучаемого языка, то есть, если участники общения имеют фоновые знания.

Одной из основных компетенций, которой должен овладеть каждый человек, изучающий иностранный язык, является коммуникативная компетенция. В структуру коммуникативной компетенции в свою очередь входит социолингвистическая компетенция. Под социолингвистической компетенцией подразумеваются знания и умения, необходимые для эффективного использования языка в социальном контексте. Концепт «социокультурная компетенция» играет наиважнейшую роль в межкультурной и межэтнической коммуникации. Его представленность в лексикографическом материале и является актуальным.

Целью нашей статьи является характеристика лингвострановедческого словаря как средства формирования социокультурной компетенции.

Материал и методы. При написании статьи мы опирались на труды таких именитых исследователей в области лингвострановедения, как Бархударова Л.С., Латышева Л.К., Масловой В.А.,

Верещагина Е.М., Швейцер А.Д. в области лингвокультурологии. В процессе работы были использованы сравнительно-описательный и структурный методы, а также метод моделирования.

Результаты и их обсуждение. Социокультурная компетенция представляет собой субкомпетенцию коммуникативной и условно подразделяется на три области знаний: культурологические, лингвострановедческие и социально-психологические знания. Обучением данным видам знаний занимается специальный вид преподавательской деятельности – лингвистическое преподавание.

Основной задачей лингвистического преподавания является обеспечение не носителей языка так называемыми фоновыми знаниями носителя языка и культуры. В качестве одного из средств достижения выше поставленной цели стали использоваться различные лингвострановедческие словари. Лингвострановедческий словарь вобрал в себя признаки как обычного двуязычного словаря, так и энциклопедии. Словарные статьи лингвострановедческого словаря содержат не только определения и элементы этимологии, но также и факты, статистики, цифры, которые не являются характерными для обычного двуязычного словаря, однако встречаются в различных энциклопедических изданиях.

Раскрывая вопрос этимологии и происхождения слова или понятия, лингвострановедческие словари зачастую связывают их с фактами из истории, которые также излагаются в словарных статьях.

Главной задачей лингвострановедческого словаря является не простое толкование значения и подбор иноязычного эквивалента, а раскрытие национально-культурной семантики слова, описание его лексического фона, написание лингвострановедческого комментария, что в свою очередь является существенным отличием лингвострановедческих словарей от обычных двуязычных.

Лингвострановедческий словарь является не только словарём языка, но и представляет собой воплощение отражения национальной культуры. Данный тип словарей позволяет понять культуру носителей языка, а также, изучив национально-культурную семантику языковых единиц, получить фоновые знания.

Информация, предоставленная в лингвострановедческих словарях, полезна для получения данных касательно многих сфер и аспектов жизни конкретной страны. Особое место в иерархии лингвострановедческих словарей занимают тематические словари, посвящённые отдельным областям быта, культуры и жизни нации.

В процессе разработки любого лингвострановедческого словаря для составления словарных статей отбираются лексические единицы, которые наиболее ярко могут отразить своеобразие культуры, быта и истории народа-носителя языка.

В качестве одного из примеров лингвострановедческих словарей мы можем отметить немецко-русский иллюстрированный лингвострановедческий словарь под общей редакцией Геннадия Ивановича Куликова. Лексические единицы, представленные в данном словаре, являются носителями материальной и духовной культуры народа.

В качестве еще одного примера лингвострановедческого словаря стоит упомянуть мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия». Данное лингвострановедческое пособие было составлено в ходе коллективной работы учёных Государственного института имени А.С. Пушкина.

Цель составления мультимедийного лингвострановедческого словаря «Россия» – описание особенностей русского менталитета. При составлении словарных статей использовался системный подход описания лингвокультурного объекта. Объекты страноведческих исследований описывались в мультимедийном лингвострановедческом словаре «Россия» в трёх основных аспектах: семантика (значение), сигматика (энциклопедическая справка) и прагматика (употребление в конкретных коммуникативных ситуациях).

Примером современного лингвострановедческого словаря в нашей стране является «Вялікая энцыклапедыя маленькага прафесара» (авторы Е.С. Пивовар, Г.А. Артеменок), изданная в 2021 году. Книга знакомит читателей с традиционной культурой и бытом белорусов. В ней собраны понятия, известные каждому жителю Беларуси. В словарной статье авторы называют варианты использования слова, его этимологию, приводят примеры пословиц и поговорок, где встречаются данные лексические единицы.

Использование подобных словарей помогает преодолевать говорящим языковой и культурный барьер, а также достичь продуктивной и адекватной коммуникации. Посредством

использования лингвострановедческих словарей формируется единое культурное пространство. Лингвострановедческие словари выступают зеркалом культуры народа.

Заключение. Лингвострановедческие словари не только способствуют формированию и обогащению словарного запаса, который состоит из национально-маркированных лексических единиц, но и помогает сформировать социокультурную компетенцию посредством предоставления информации о культуре, истории, этимологии и обеспечивая фоновыми знаниями из жизни народа-носителя изучаемого языка.

1. Маслова В.А. Основы современной лингвистики: курс лекций / В.А. Маслова. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2018. – 222 с.
2. Томахин, Г.Д. Лингвострановедение: что это такое? / Г.Д. Томахин. – Иностранные языки в школе. – 1996. – № 6. – С. 22–27.
3. Томахин, Г.Д. США. Лингвострановедческий словарь / Г.Д. Томахин // М.: Рус. яз., 1999. – 576 с.

КОНЦЕПТЫ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» И «НАКАЗАНИЕ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

И.А. Виноградов
Витебск, ВГАВМ

История цивилизации свидетельствует, что преступления (от мелких хулиганств до кровавых терактов) и наказания (от сожжения на кострах до заключения в тюрьме) – неотъемлемая часть человеческого общества, здесь находит свое отражение история, культура, религия, особенности менталитета, традиции и обычаи различных народов. Несмотря на то, что наиболее ярко взаимодействие преступления и наказания проявляется в суде во время слушания уголовного дела, эти явления – вечная тема для разных наук, изучающих человека и общество. Это и делает актуальным наше исследование.

Целью статьи является изучение языковых средств номинации концептов «преступление» и «наказание» в романах Т. Драйзера «Американская трагедия» и Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Материал и методы. Материалом исследования являлись в романе Т. Драйзера «Американская трагедия» 678 контекстов, содержащих лексемы, репрезентующие концепт *преступление*, 511 контекстов, содержащих лексемы, репрезентующие концепт *наказание*; в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» 631 контекст, содержащий лексемы, репрезентующие концепт *преступление*, 370 контекстов, содержащих лексемы, репрезентующие концепт *наказание*. В ходе исследования мы использовали следующие методы: описание, анализ, статистический анализ.

Результаты и их обсуждение. В романе Т. Драйзера «Американская трагедия» были проанализированы 678 контекстов, содержащих лексемы, репрезентующие концепт *преступление*, что позволило нам смоделировать структуру концепта: 1) ядро – «убийство» (88,4% контекстов); 2) ближняя периферия – «уход с места преступления, сокрытие следов преступления» (7,7% контекстов); 3) дальняя периферия – «кража, грабеж» (2,4% контекстов), «побег из тюрьмы, попытка бунта в тюрьме» (0,9% контекстов), «фальсификация доказательств» (0,3% контекстов), дача ложных показаний во время суда (0,3% контекстов).

В романе Т. Драйзера «Американская трагедия» лексема *преступление* и средства ее репрезентации встречаются в следующих сочетаниях: артикль + существительное + предлог + (артикль) + существительное: *the murder of Roberta* – убийство Роберты, *the murder of the girl* – убийство девушки; глагол + артикль + существительное: *delivered the blow* – нанес удар; глагол + существительное: *had slain Roberta* – убил Роберту, *kill Roberta* – убить Роберту; глагол + местоимение: *killed her* – убил ее, *struck her* – ударил ее; местоимение + существительное: *her loss* – ее утрата; наречие + глагол: *brutally assaulted* – зверским образом убил, *intentionally killed* – убил умышленно; прилагательное + существительное: *accidental death* – случайная смерть, *atrocious crime* – чудовищное преступление, *bestial crime* – зверское преступление, *brutal crime* – жестокое преступление.

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» мы проанализировали 631 контекст, содержащий лексемы, репрезентующие концепт *преступление*, что позволило нам смоделировать структуру концепта: 1) ядро – «убийство» (64,5% контекстов); 2) ближняя